

- Приятель, я начинаю видеть тебя в новом свете! Давно не встречал студента, который вел бы себя столь смело в присутствии Директора! – тут же заговорил Мазелан, едва лишь они успели выйти из кабинета. Его энтузиазм был настолько велик, что мужчина, не сдержавшись, даже потрепал Исаака по голове.

- Он что, действительно такой страшный? – поинтересовался Исаак, отталкивая от себя чужую руку. Пусть сейчас он и выглядит как мальчишка, но в той, прежней жизни, он определенно был старше Мазелана. И было несколько неприятно, что младший сейчас обращается с ним как с ребенком.

- Ну конечно! Он ведь глава Кампуса! Большинство студентов замирают на месте или трясутся так сильно, что не могут даже слова вымолвить в его присутствии.

- Ну, думаю, моя предыдущая жизнь, и уж тем более моя смерть слегка закалили мои нервы, – едва слышно пробормотал Исаак, вспоминая свою бытность Джун Ёном. В свое время он и с куда более суровым начальством вступал в перепалки, что в сравнении с ними какой-то директор школы?

- Но почему, скажи, у тебя такая странная мечта?

- В смысле?

- Что «в смысле»? В конце концов, мужчина должен мечтать о многом...

- Вы имеете в виду, что я должен мечтать добиться ошеломительного успеха? – переспросил Исаак, вскинув брови.

- Эм... ну да!

- Стать настолько успешным, чтобы разбогатеть или заполучить в свои руки большую вотчину?

- Примерно так, да, – растерянно подтвердил Мазелан.

- И чтобы добиться этой успешной жизни, нужно будет вести физическую и моральную борьбу против многочисленных соперников. Если я проиграю, это будет конец. Но если выиграю – мне все равно придется постоянно бороться с другими конкурентами, чтобы сохранить свой успех, верно?

- Как-то так...

- А смысл всего этого заключается в том, чтобы обеспечить себе легкую и комфортную жизнь, да? – усмехнулся Исаак.

-... Ну, наверное...

- Вот поэтому я и решил поставить перед собой именно такую цель. Считайте, пропустил этап борьбы и сразу перешел к комфорту и легкости. Конечно, в богатстве я потеряю, в смысле, не заполучу того, что теоретически мог бы прибрать к рукам, но с этой потерей, пожалуй, мне как-то удастся справиться.

- Вот значит как... - поначалу Мазелан был сбит с толку, но вскоре он понял, к чему клонит Исаак. Он ухмыльнулся и еще раз растрепал волосы мальчика. - Ты где научился так складно говорить? Я впечатлен...

Все же, у каждого человека в этом мире имелись свои взгляды на мир, свои личные мечты, свое представление об успехе. И даже понятие «легкая жизнь» отличалось в зависимости от личности.

- Всего лишь рассказ о жизни, о которой я мечтаю. Пожалуй, это норма для человека, который с детства сталкивается с лишними сложностями и постоянной борьбой, - легкомысленно отозвался Исаак.

- Нет. Полагаю, в этом-то ты точно ошибаешься, - с уверенностью произнес Мазелан. Изолированные, отвергнутые, запуганные своей семьей дети, как правило, либо ломаются и быстро сдаются, либо загораются идеей мести. Лично ему пока не встречались те, кто, как Исаак, сделал выводы и предпочел добровольно устраниваться из этой нелепой и несправедливой схемы. Он действительно был особенным, этот мальчик, и, видимо, именно поэтому Директор вел себя с ним совсем не так, как обычно.

Когда они оба сели в машину, чтобы покинуть территорию Университета, Мазелан начал объяснять, что написано в полученном от Директора документе.

- Итак, во-первых. Я собираюсь объяснить тебе, в каком положении ты оказался.

- Буду благодарен.

- Твое существование мешает людям в Кампусе.

-... Вам когда-нибудь говорили, что вы чрезмерно прямолинейны и откровенны? - тут же отреагировал Исаак. Сам он прекрасно понимал, что все именно так и есть, но слышать это от постороннего было несколько неприятно.

- Хм? Друзья иногда говорят мне об этом.

- Продолжайте.

- Дело не в том, что мы не принимаем новых учеников твоего возраста. Но эти ученики, как правило, переводятся сюда из других учебных заведений, и после того, как уже проявили мастерство или талант в своей области знаний. Ты же попал в Кампус только потому, что дворянин. Никакого образования, никакой предыстории

- Ну просто эталонный злодей, - усмехнулся Исаак.

- Вот именно. Простолюдины будут ненавидеть тебя, потому что ты избежал всей той боли, всех тех стараний и трудов, которые они приложили, чтобы попасть в Кампус. И только лишь благодаря происхождению. Дворянам ты не понравишься потому, что они определенно посчитают тебя отщепенцем, способным бросить тень на репутацию высшего сословия во всем Кампусе в целом. Профессора и лекторы гордятся тем, что преподают лучшим и самым талантливым молодым умам в Империи, и им, безусловно, не захочется снижать свои стандарты обучения для одного необразованного мальчишки.

- Это может звучать грубо, - вмешался Исаак. - Но у вас есть друзья?

- Что? Как ты узнал? Я пытался подружиться со всеми, но меня почему-то стараются избегать, - рассеянно улыбнулся Мазелан. - Впрочем, несколько близких друзей у меня все же имеется.

Настоящие герои.

Люди, способные выдержать такую прямолинейность, вряд ли будут обычными.

- Не знаю, кто они, но это воистину преданные и достойные друзья, - прокомментировал Исаак со всей доступной ему сердечностью. - Относитесь к ним как можно лучше.

Сначала Мазелан был озадачен услышанным, но затем на его лице появилось игривое выражение. Он повернулся к мальчику и снова потрепал его по голове.

- С чего вдруг такие советы? Тебе не кажется, что ты маловат, чтобы преподавать мне жизненные уроки?

- Эй! Смотри! Смотри куда едешь!

- Уаааа!

Отвлечшись на Исаака, Мазелан перестал следить за дорогой. И в результате лишь чудом успел разминуться с деревом, вдруг возникшим прямо на их пути. Увернувшись и остановив машину, он вздохнул с облегчением.

- Фуф... еще чуть-чуть, и наши имена были бы вписаны в историю... - пробормотал Исаак.

- С чего это вдруг? - переспросил начавший успокаиваться Мазелан.

- Ну а что, первые жертвы несчастного случая со смертельным исходом при испытании нового транспортного устройства. На наших надгробиях они бы написали что-то вроде: «Здесь лежит Мазелан, который отдал свою жизнь, чтобы показать возможные опасности новейшего транспорта...»

Мазелан попытался что-то сказать в ответ, но вместо этого лишь вздохнул.

- Ладно. Мне нечего на это возразить. В конце концов, это моя вина. Я должен составить отчет о произошедшем. Неосторожность водителя может привести к несчастному случаю со смертельным исходом, и для его предотвращения потребуются дополнительные меры безопасности.

Мазелан снова завел машину. На этот раз он был куда более внимателен и осторожен за рулем.

- Итак, на чем я остановился?

- На том, что меня все будут ненавидеть, - подсказал Исаак.

- Да, точно. Ну и в итоге ни одна школа Кампуса не примет тебя к себе.

- Значит, я просто могу целыми днями ничего не делать?

Мазелан покачал головой.

- Нет. Именно поэтому директор и выдал специальный приказ. Ты не будешь зачислен ни в одну из школ в Кампусе. Но зато сможешь все пять лет учиться всему, чему пожелаешь. И если тебе удастся продержаться все эти пять лет, ты получишь диплом как полноценный студент Кампуса. Если по какой-то причине ты покинешь Кампус до истечения этого срока, мы удалим все записи о тебе, любые свидетельства твоего присутствия здесь.

- Какой-то слишком особый ваш особый режим, - фыркнул Исаак. - Выдача диплома выпускника после пяти лет... чего? Как вы вообще планируете проверять мои оценки при таком-то расписании?

- Тебя правда больше всего волнует именно это?

- А что еще?

- Ну, например, тебя не смутила фраза «если тебе удастся продержаться все эти пять лет»? Ни на какие мысли не наводит?

- Они сделают все возможное, чтобы выжить меня отсюда, - почти сразу отозвался Исаак.

- Именно. И твой брат Кайнен наверняка окажется во главе изгоняющих.

- Вероятно, именно поэтому они все же и отправили меня сюда.

- Ну, не волнуйся так сильно, - тут же прокомментировал Мазелан. - Видишь ли, ты мне начал по-настоящему нравиться. Они не рискнут пойти на что-то действительно ужасное, пока ты находишься под моим присмотром.

- Восхитительно, - мрачно произнес Исаак.

- Мог бы, по крайней мере, симулировать благодарность, - тут же фыркнул Мазелан, явно недовольный такой скудной реакцией.

Тем временем машина прибыла к месту назначения и остановилась.

- Мы вернулись в порт?

- Ага. Иди и распаковывай вещи, пока есть время.

- А здесь тоже живут студенты? - поинтересовался Исаак.

- Нет. Ты единственный. Студенты живут в общежитиях школ, в которые они зачислены. Но ты-то никуда не зачислен.

Мазелан провел Исаака к домику, расположенному на берегу, в непосредственной близости от пристани. Это было небольшое сооружение, рассчитанное на временное пребывание моряков судна снабжения, посещавшего Кампус каждые два дня, на случай, если из-за плохой погоды им не удастся отчалить.

Но поскольку расстояние между Гавелином и Кампусом измерялось всего часом плавания, погода никогда не успевала испортиться столь разительно. Домик здесь возвели скорее как дань вежливости хозяев, и никогда еще не использовали по назначению.

- Тебе бы лучше поблагодарить меня за то, что есть. Мне, знаешь ли, пришлось подергать за некоторые ниточки, чтобы получить это место. В противном случае спал бы ты на улице.

- Хм, спасибо. Я этого не забуду.

Акты доброты всегда заслуживают благодарности. Если бы Мазелану не понравился Исаак, мальчишка остался бы без крыши над головой.

Довольный искренней благодарностью, Мазелан улыбнулся и показал Исааку его новое жильё.

- Назначаю тебя управляющим этого бунгало. Начни с того, чтобы привести его в порядок – уборка, починка, все дела. Твоя комната изначально рассчитана на матросов, поэтому на особый комфорт не надейся.

Комната и вправду не была роскошной, но все равно превосходила то жильё, которым пользовался Исаак в свою бытность Джун Ёном.

- Когда закончишь распаковывать вещи хорошенько отдохни. Увидимся завтра.

- Завтра? – рассеянно переспросил Исаак. Неужели от него потребуется что-то еще?

- Оу, я, верно, забыл сказать. В приказе также указано, что для наблюдения за тобой будет выделен представитель Кампуса. Это показалось мне забавным, поэтому я вызвался добровольцем.

Все же Мазелан – действительно странный парень.

- И что мне делать, начиная с завтрашнего дня?

- Это решать тебе. Чему бы ты хотел научиться?

- Магии! – тут же ответил Исаак.

Чертовски логично хотеть стать магом в мире, где существует магия. Единственное, что беспокоило Исаака – это Мазелан, который смотрел сейчас на него с удивительной смесью предвкушения и сомнения в горящем взгляде.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/516092>